**

Старый домоправитель был уверен, что он не будет убивать Цзи Сяоли некоторое время, он почувствовал облегчение, и пошел во двор Литейной звезды, чтобы сказать маленькой девочке, которую в любой момент могли зарезать: не провоцируй активно Мастера; не провоцируй пассивно Мастера; Постоянно провоцируй Национального Учителя Мастера.

Маленькая девочка только обещала, а я думал, что пройдет два дня отдыха, и я больше никогда не вернусь домой!

Наверное, я написал на ее лице то, о чем она думала. На второй день Национальный нормальный университет прислал кого-то пригласить ее. Когда она уходила, то, прикрыв лицо, спросила: "Юмор завтра, может ли кто-нибудь прийти, чтобы встретить тебя во дворце Чжэньнань?"

Си Цзи Сяоли гордо кивнула.

Национальный нормальный университет также кивнул: "Один выходной. Однажды утром кто-нибудь заедет за тобой за десять миль". Глядя на ее лицо, ей показалось, что она хорошо скрывает неодобрение, и рот Чэнь Юбая слегка дернулся. "Я слышал, что ты увлекаешься культивированием?"

Говоря об этом, глаза маленькой девочки ярко засветились.

"Что будут делать феи?"

"Боги знают, что происходит в мире! Они умеют летать! Они могут сделать кости плотью и вернуть их к жизни!" Цзи Сяоли говорила об этом многословно.

Чэнь Юбай ударил ее по голове, увидев, какие беспорядочные мысли у нее внутри, и холодно спросил ее: "Что случилось в мире, что ты хочешь знать?".

Цзи Сяоли моргнула, "Я хочу знать, когда я смогу стать феей!".

Мастер Го Гоци глубоко вздохнул и медленно выплюнул: "Смени еще одну".

"... тогда... будет ли завтра дождь?" У человека со словами "Ты даже не можешь понять" было написано на лице, а "нежный и внимательный" сменил ... одного.

 Чэнь Юбай почувствовал, что у него болит голова, виски резко поднялись, и закрыл глаза, чтобы подавить предсмертное усилие. Общая ситуация была важна. Он открыл глаза и спокойно сказал ей: "Первое - это остаться. Как ты думаешь, боги могут летать?".

Как только слова сверчков стихли, другие бросились наутек, и ужас был поражен. Черный ледяной шелк, как ночной ветер, развевался от глаз Цзи Сяоли.

Она быстро побежала прочь. Он взлетел на дерево, как черный ястреб, и черная фигура свободно порхала между зеленью. Дерево было выше, чем крыша Ваньцяньтана. Цзи Сяоли приходилось опираться на его шею, когда он смотрел на него.

Он летал вокруг большого дерева среди тысяч высоких домов, и когда он приземлился, он был великолепен и удобен. Такой красивый человек, черный ледяной шелк на его теле был полон ветра, делая его похожим на фею с облаков. ...

"Как?" Спросила Фея, приподняв бровь.

Юй Цзи Сяоли кивнула: "Ты так высоко летаешь!"

У Сянрэн фыркнула.

"Но это не облако феи и не вождение тумана. Это банальное упражнение. Мой отец сможет, мои братья тоже. Цзи Наньфэй выше тебя!"

Бессмертный забыл, что эта маленькая девочка происходила из самой могущественной генеральской семьи в стране Большой Ночи. Белый тигр семьи Цзи создал двух мастеров. Тот, кто занимался боевыми искусствами, полагался на ее силу, как принцесса Эта маленькая белая будет лаять так же естественно.

Ветер и солнце в центре двора померкли, саранча дрожала, а крона дерева была безветренной. Сяоли не была уверена, сдерживает ли она смех или боится.

Она смущенно смотрела на мрачное лицо хозяина перед собой.

 Но Чэнь Юбай не был пристыжен в гневе. Он некоторое время пристально смотрел на нее, а затем рассмеялся.

Улыбка десятков миллионов грушевых деревьев, цветущих на этом снежном поле замерзшего моря, заставила Сяоли отпрыгнуть от уголка его глаз и о чем-то задуматься. Но прежде чем она дождалась его завершения, Чэнь Юбай сказал ей: "Ну тогда открой глаза и посмотри хорошенько".

 Он поднял руку к тонким губам и издал красивый свист.

Вскоре он нарисовал железно-серую тень с неба позади Ваньцяньтана.

Объект летел очень быстро, дыхание перехватило, и он остановился на руке Национального нормального университета.

Мастер Го Гочжи с холодным лицом выставил перед ней руки.

Янь Цзисяоли открыл глаза в неверии!

Я - голубь!

Е - жареный ароматный военный голубь, которого она похоронила!

Сырое мясо с белыми костями! Вернись к жизни!

"Хозяин!" Она подлетела и обняла эту руку, и удивленный голубь отлетел в сторону, трепеща крыльями. Она крепко обняла эту руку, боясь, что в следующий миг она превратится в облако, похожее на дым: "Учитель проснулся! Ученик ... ... Ребенок упал! " Молодая девушка, которая была полна решимости культивировать свое бессмертие, была бессвязна.

 Чэнь Юбай была потрясена, когда она подсознательно обняла ее за руку. Она не могла стряхнуть ее на некоторое время, поэтому ей пришлось держать ее так. Первый раз так близко к живому человеку, что эта глупая девчонка натерла ей волосы? Это очень плохо.

На его руке висела целая маленькая девочка, мастер по национальности, и хмурился от

отвращения.

"... Мастер..." Маленькая девочка обняла своего мастера со слезами на глазах: "Не хотите ли вы поклониться завтра? Примете ли вы меня, если поклонитесь небу и земле?"

 Чэнь Юбай дернула уголком рта, желая бросить рукава и отлететь на три фута, стиснула зубы и опустила руки.

"Завтра будет закрыто". Легкомысленно напомнил он.

"Все в порядке! Сюйсянь - это важно!" Маленькая девочка с выражением поклонения сверкнула глазами.

Мастер Го Го рассмеялся и поддразнил: "Твоя семья приедет за тобой".

"Пошлите кого-нибудь сказать ему, чтобы он вернулся!" Подумав об этом, кажется, все не так уж хорошо? Цзи Сяоли долго смущался и вздохнул: "Тогда я вернусь на один день... хозяин не забудет позвонить мне утром за десять миль!"

"... Хорошо. Отпусти".

"Хозяин" "превратится в дым?".

"Нет, ты отпусти".

"Учитель" позовет "вернуться на небо в облаке?" "..... отпусти!"

"Мастер... почему Мастер ударил меня... Мастер, если ты убьешь меня, я стану **** прямо? Мастер... Мастер, почему ты снова летаешь? Мастер Мастер спустись... Мастер, ты вернись! "

**

С неба спустился чернолицый и черноусый Национальный Учитель Мастер, напугав круглолицего мальчика, и быстро спрятал за ним клетку с голубями.

Чэнь Юбай взглянул на него.

Сюнь Сяотянь не был Цзи Сяоли, а люди не глупы и не робки. Он сразу же опускался на колени, когда ему было страшно.

Национальный педагогический колледж был лишен выражения.

Покрасневший мальчик лег на землю и почесал голову, признавая свою ошибку: "... В тот день его действительно отправили на кухню, но на ужин, приготовленный на кухне, в тот день был жареный голубь, и я... Ошибся! Это... это отправит голубей на кухню! Я приготовлю маленькую девочку сегодня вечером! "

Учитель Го посмотрел на небо: "Не нужно, оставь себе, если тебе нравится".

"А?" Сяотянь был так удивлен, что забыл о правилах и удивленно посмотрел на мастера.

 Непревзойденный Цин Цзюнь в этом мире, этот равнодушный шарм, является мастером Национального педагогического колледжа, верно!

Неужели он упал в обморок из-за маленькой девочки Ли?

Мастер Го Го кашлянул, а мальчик тут же наклонился и не посмел больше спрашивать, к счастью, к счастью.

В это время со двора донеслись радостные шаги и милое "Хозяин...". Непревзойденный мастер Национального нормального университета Цин Цзюнь недовольно нахмурился: "Иди, останови ее и запрети ей сегодня. Подойди ко мне поближе. "

Мальчик, который выиграл голубя, полон благодарности, встает и быстро бежит.

Чэнь Юбай посмотрел на голубятню на земле. Боевой голубь не тренировался в последние несколько дней, и его кожа была гладкой и скользкой. Я, наверное, помню человека, который намазал его крылья лекарством, - он наклонил к нему голову. Звоните прямо.

Таланты Национального нормального университета проигнорировали его, хмыкнули и ушли.

**

Когда Цзи Цзисяо покинула Сю Му, Цзиси и Цзибэй пришли за ней. Братья в двух мундирах, с одинаковыми красивыми бровями, проделали весь путь в этом чудесном весеннем свете, и я не знаю, у скольких девушек по дороге покраснели глаза.

Они втроем рассмеялись и отправились в обратный путь во дворец Чжэньнань.

У Цзитин и принцесса Янъян вошли на дворцовый банкет, чтобы выпить, но принцесса специально осталась. Сяоли прибежала в Наньхуаюань и влетела в объятия принцессы, словно птица, вернувшаяся домой.

Долго держа ее на руках, принцесса Чжэньнань увидела, что девочка посвежела и повеселела, и ей стало легче, когда она почувствовала, что не отпускала ее десять дней, но спросила с жалостью: "Как же так, худенькая? Разве еда Гошифу не подходит тебе? "

У Цзисяоли уже давно ожидала иска, но теперь ей все еще приходится жаловаться? Счастливо подняв голову, она сказала приемной матери: "Го Шифу очень хороший! Очень хороший! Мой хозяин - фея!"

Принцесса Ву не настолько хороша, чтобы говорить, что уважаемый мастер королевства Дайе - смертный. Более того, пока Сяоли любит и боготворит мастера-учителя, чему бы он ни научился, он будет получать пользу всю жизнь.

"Тогда ты должна хорошо слушать наставления своего мастера, тебе нельзя быть непослушной". Она ласково посоветовала ей удочерить свою дочь.

Сяо Сяоли радостно кивнула.

Мать и дочь разговаривали, Цзи Нань вернулся из казармы, и это была оживленная встреча. Тетя Цянь трижды приглашала всех к столу.

Четверо детей были вокруг и смеялись, живые и гармоничные, принцесса была счастлива, и не могла не выпить еще несколько бокалов, немного захмелев, после отбоя тетя Цянь дала ей похмельный суп и чай, она сидела в цветочном зале и медленно пила.

Трое братьев за пределами Цзиси пытались играть кулаками и ногами во дворе. Звуки криков и смеха были бесконечными.

Сяоли бегала вокруг и наблюдала некоторое время, затем вбежала к принцессе и свекрови. Присела на колени приемной матери и некоторое время смотрела вверх, а потом вдруг спросила: "Мать несчастлива? Почему бы не поговорить?"

Принцесса Ни ущипнула ее красное трепещущее лицо и мягко ответила: "Никакого недовольства. Мать думает о чем-то".

"О чем ты думаешь?"

Смех братьев семьи Цзи слабо доносился снаружи, а мягкие глаза принцессы, казалось, были покрыты слоем дымки и прекрасной грусти. Она мягко спросила приемную дочь: "Сяо Ли, кто из твоих братьев тебе нравится больше всего?".

"Ну, мне больше всего нравится... Цзи Нань говорит мягко, не так, как Цзи Бэй, всегда бьет меня... Брат Цзи Си всегда приносит мне вкусное и веселое... У старшего брата больше всего энергии, и он дает пощечины Цзи Бэю Это полет! " Цзи Сяоли начал свой индекс и был очень заинтересован.

Наложница посмотрела на нее очень невежественно в тот день, и еще больше расстроилась в своем сердце. Она подняла руку, взяла ее на руки и нежно похлопала.

Тетя Цянь улыбнулась и спросила Сяоли: "Госпожа, моя мать хочет спросить вас: Хотела бы ты выйти замуж за четырех молодых господ и остаться в этом доме на всю жизнь?".

У Цзисяоли упала в объятия своей приемной матери и покачала головой, обращаясь к тете Цянь: "Я хочу стать феей. Как я могу оставаться в этом доме всю жизнь?".

"Да, да", - повторила за ней тетя Цянь, - "А до этого стать бессмертной? Ты бы хотела выйти замуж за Цзи Наня и остаться с принцессой?".

"Да!" Сяо Ли кивнула как должное. Цзи Нань такой хороший, выйти за него замуж и играть с ним каждый день, и жить с отцом, матерью, принцессой, маленькой беленькой... не так, как сейчас? Почему нет?

Тетушка Цянь Цянь облегченно вздохнула и радостно посмотрела на принцессу. Принцесса все еще качала головой, покачала Сяоли и тихо сказала: "Что она знает. Просто подожди немного, и подожди немного".

"Мама, не жди больше, - мягко посоветовала тетя Цянь, - пора четырем молодым господам заключить брак, и пора госпоже.

Сяоли выйти замуж. Все успокоились. А вы чего ждете?" Дедушка сказал, что госпожа Ли останется в доме. Если она выйдет замуж вне дома... вы можете быть спокойны? Кроме того, принцесса не может ждать.

Наложница ласкала нежное личико своей приемной дочери и шептала: "После ожидания победы Цзи Дуна и его возвращения на север, солнце в лучшем настроении, и может произойти поворот... Цзиси и Цзибэй - хорошие дети".

Я вышла замуж за Цзиси и Цзибэя, и ни один из них не будет обижен Сяоли и останется в

доме.

Теперь я надеюсь, что Чжи Дун скоро вернется.

**

Ночью Цзи Сяоли спала беспробудным сном, и тут легкое ложе кровати слегка шевельнулось, донесся знакомый аромат, и она тут же проснулась.

"Сестра Цинь Сань..." Она потерла глаза и встала, протягивая руки к улыбающейся красавице у кровати.

Цвет волос Джайны - редкий чистый фиолетовый, благородный и загадочный цвет придавал ей больше сияния. Она в фиолетовом платье, с вышитыми сложными и шикарными узорами на юбке и рукавах. Красота цветов поражает, но меньше одной десятой части красоты.

Красавица взяла руку Сяоли, пожала ее и, улыбнувшись, сказала: "Весело ли в особняке Гуоши? Насколько хорош хозяин?"

Цзи Сяоли кивнул и покачал головой, сказав ей: "У Го Шифу есть внутренний двор. Трава выросла за день до этого, а камни выросли на следующий день. Странно! Мастер Го тоже очень странный. У него есть только костюм. Каждый день одевается на десять дней. "

Цинь Сань не сдержался, "□□" громко рассмеялся,

Этот бессмертный, который всегда смотрит "вы, глупые люди, не заслуживаете моего взгляда", известен в мире и не имеющий аналогов в мире метод формирования, новый ежедневный разрез шелка черного льда... Сосредоточься на культивировании, обычные вещи не лезут в глаза, и теперь ты поклоняешься ему как учителю, и ты должен уважать его. "Она улыбнулась в своем сердце, и сказала Сяоли серьезно.

Тун Цзи Сяоли почувствовал себя очень разумным, и в его сердце появился расчет.

Цинь Сань, конечно, видела, как она тщательно все обдумывает, и была еще более счастлива.

Невестки еще немного поговорили, после чего Цинь Сань взяла в руки фиолетовый стеклянный пузырек и насыпала в него пилюлю.

Сяо Сяоли, как обычно, послушно приняла порцию.

"Ну, давайте спать, я ухожу". Цинь Сань коснулась ее головы и мягко сказала, на роскошном лице в будни был только нежный водянистый взгляд в это время: "Когда ты отдохнешь в следующем месяце, я увижу тебя снова. "

Сяо Сяоли привыкла видеть ее каждый вечер и принимать эликсир Yiqi Peiyuan. Она послушно кивнула и легла на спину.

Цинь Сань протянула ей роговое одеяло, а сама нежно коснулась своими зелеными пальцами теплой щеки девушки, пока та не закрыла глаза и долго дышала, встала и ушла.

Я вышел из Хуаньсуаньсуань. Под лунным светом пурпурные одежды тянулись, как лунный свет в ночном бризе. Когда принцесса за пределами двора должна была поднять руку и взмахнуть листом, она остановила ее поток.

Цинь Сань легко коснулся ветвей дерева и приземлился в двух футах от принцессы Чжэньнань, блаженствуя от счастья, и с улыбкой поприветствовал ее, прошептав: "Королева-мать в порядке."

Принцесса Чжэньнань слегка повернулась на бок и сказала: "Тысячи секретов делают тебя хорошей. Сяоли может спать?"

Цинь Сань кивнул и улыбнулся: "Моя мать ждет меня здесь поздно ночью, но я хочу кое-что сказать Цинь Сану?"

"Да." Принцесса Чжэньнань вздохнула. "Я считаю дни, когда ты должен прийти к ней сегодня. Я ждала, когда ты все поймешь: Сяо Ли четырнадцать лет. Пришло время сказать "поцелуй". Я не в конце концов Она близка по крови, она не понимает и просит Цянь Ми найти для нее идею. "

"Но свекровь колеблется среди четырех сыновей семьи Цзи?" с улыбкой спросил Цинь Сан.

Принцесса не стала скрывать ее, кивнула головой и ответила: "Конечно, с темпераментом Сяоли лучше остаться в доме.

Цзи Дун уже говорит о личных отношениях, Цзи Си и Цзи Бэй оба хороши, и он также заинтересован в Сяо Ли Однако Ян Ян не любит оставлять маленьких, и ее свекровь не всегда счастлива. Что касается Цзинаня, "принцесса подняла глаза и посмотрела на Цинь Сана, "ты знаешь, тебе не нужно ничего говорить. "

Если бы не эта девушка с тысячами таинственных кровных линий, она не смогла бы восполнить свои желания и зачать Цзи Наня. Столько лет она заботилась о Сяоли, пусть и с сильным чувством сытости, но в любви к Цинь Сану недостатка нет. Благодарность.

Поэтому, даже если ее единственный костоправ Цзи Нань сильно нуждается в этом браке, она все равно не хочет откладывать жизнь Сяоли.

Цинь Сан, конечно, знает.

Принцесса смогла исцелить болезнь, когда ее кровь влили в лекарство. Но кровь девы Цяньми была чиста до инь, и принцесса, приняв лекарство, смогла родить только дочь.

Сын царя Наньчжэня, хозяина Байхумэня и нового могущественного полководца Цзинаня - девочка.

Автору есть что сказать: Конечно, я приму тебя после поклонения небу и земле. Не беспокойся об этом ~ Маленькая Лили, ты должна слушать "учение" своего хозяина, а не "капризничать", понимаешь?

http://tl.rulate.ru/book/39059/2112436